

Девочка, дослушав известную в этой стране сказку, задумчиво спросила отца:

— Этот герой вернулся в королевство?

— Ну... кто знает?

Сидя на руках у отца, девочка склонила голову набок. Отец ответил ей с улыбкой, но девочка осталась неудовлетворенной. Почему он уклоняется от ответа?

Девочка вместе с отцом прогуливалась по городскому рынку, покупая разные мелочи. И вот, продавец одного из ларьков прочитал ей эту сказку.

— Герой так и не вернулся. Люди этой страны всё ещё молятся о его благополучии.

Продавец улыбнулся девочке. Он решил рассказать историю этой страны путешествующим отцу и дочери через сказку.

Эта сказка была основана на реальных событиях.

— Ах, спасибо вам большое. Вы очень добры к моей дочери. Дайте, пожалуйста, два шашлычка.

— Конечно, всегда пожалуйста!

Понимая, что продавец просто хотел привлечь внимание ребёнка, чтобы продать свой товар, отец купил шашлычки для себя и для дочери и протянул один из них девочке.

— Так он хоть раз возвращался?

— пробормотала девочка, откусывая шашлык.

Она посмотрела на отца, жуя мясо, и увидела, как он, тоже откусывая от шашлычка, словно пытаясь уйти от разговора, отвёл от неё взгляд.

Здравствуйте. Меня зовут Элен, и по какой-то причине я переродилась и сейчас мне восемь лет.

Я и представить себе не могла, что со мной случится то, что в буддизме называют реинкарнацией.

В прошлой жизни я была учёным в стране под названием Япония, и религия была мне

совершенно чужда.

В моей лаборатории мы занимались в основном открытием новых веществ и разработкой новых материалов.

Мы синтезировали, измеряли, создавали прототипы различных веществ, исследовали влияние и явления металлических соединений, электронных материалов, органических проводников и так далее, чтобы использовать полученные знания для новых разработок.

В другом отделе удалось синтезировать новый элемент, и тогда все сотрудники института были в восторге.

Я помню всё до этого момента, но почему я умерла — совершенно не помню.

Кажется, я проводила какой-то эксперимент в лаборатории, а ещё я часто работала без сна, так что, возможно, я просто умерла от переутомления.

Я была женщиной за тридцать, занималась исследованиями и была замужем, и моя жизнь была очень насыщенной — это я точно помню.

И вот, возвращаясь к началу, история про героя, о котором я говорила, — это история моего отца в этой жизни, того самого, который только что отвёл от меня взгляд.

Моя мать — королева-прародительница Ориджин. Я родилась восемь лет назад от союза духа и человека.

На самом деле, мой отец заснул, но проснулся примерно через год.

Как только он очнулся, он выслушал всё, что произошло, и, заявив, что устал и что возвращаться будет слишком хлопотно, остался на некоторое время в мире духов, чтобы восстановить силы. Там он влюбился в мою мать, королеву духов, с которой у него был заключён контракт, и они стали жить вместе. Из-за союза с королевой духов отец стал полудухом, и это привело к тому, что он потерял контроль над своей силой.

Изначально у него была сила, которую он получал от королевы духов по контракту. Он попытался поглотить её и сделать своей собственной, но в процессе этого его человеческая магическая сила вступила в конфликт с новой силой, что привело к её неконтролируемому высвобождению.

Было решено, что возвращаться в мир людей в таком состоянии опасно, и поэтому он снова не смог вернуться, пока его сила не стабилизируется.

Он тренировался в мире духов, чтобы контролировать свою силу, потом родился я, и он занимался моим воспитанием. И вот, наконец, всё улеглось, и мы оказались там, где мы есть сейчас.

Теперь отец должен был тренироваться в мире людей, чтобы адаптировать свою силу к этому миру, и вот уже несколько месяцев мы путешествуем.

Да, мой отец уже вернулся в эту страну.

Почему я, ребёнок, путешествую вместе с отцом во время его тренировок? Потому что это также часть моей тренировки.

Я, рождённая от союза духа и полудуха, была обречена управлять чем-то очень сильным, что осталось от моей прошлой жизни.

Как только я осознала своё перерождение, мне захотелось проверить на практике то, чем я занималась в прошлой жизни, и я сотворила нечто невероятно чужеродное.

Исследовательский дух, проникший в самую мою суть, требовал экспериментов. Иначе я не могла бы спокойно спать.

Из-за этого инцидента, который произошёл, когда мне было два года, началось моё обучение как будущей королевы мира духов, но, хотя я и сожалею об этом, как учёный я ни о чём не жалею.

Чтобы дух мог обрести физическую форму, ему нужна сила как минимум великого духа. Но во мне течёт человеческая кровь, поэтому я изначально имею человеческую форму и старею с той же скоростью, что и люди.

Тем не менее, возможно, из-за того, что я всё же дух, я меньше, чем среднестатистический ребёнок. Из-за моего роста, который намного ниже среднего роста восьмилетней девочки, меня часто принимают за пятилетнюю.

Мама сказала, что мой рост почти остановится, когда я достигну телосложения пятнадцатилетней девочки по человеческим меркам. Но даже по сравнению с этим я расту слишком медленно, и она недоумевает.

И тут я поняла. Наверное, это влияние моей прошлой жизни. Я была очень маленького роста.

... Как вы уже догадались, я была плоскогрудой коротышкой... У меня была небольшая травма из-за того, что, когда я признавалась парням в любви, они говорили, что я выгляжу как их младшая сестра, или что они не хотят идти со мной рядом, потому что их будут принимать за преступников.

Кстати, моя мама в этой жизни — обладательница пышной груди. У неё, наверное, восьмой или девятый размер. Я очень надеюсь, что в будущем её гены сработают и в этом плане.

Но отец, наоборот, говорит, что ему нравится, что я маленькая, потому что так он всегда может взять меня на руки, и постоянно улыбается.

И я тоже думаю, что это неплохо, и часто прошу отца поднять меня на руки.

Когда мой рост почти остановится, я буду расти очень медленно — всего на один год за несколько десятилетий или столетий. Я буду расти очень, ооочень долго.

Что касается моей силы как духа, то, как вы могли догадаться по имени Элен, она связана с «элементами». Да, с химическими элементами.

По какой-то причине я переродилась в духа элементов.

Мы с отцом, живя в мире духов, решили, что пора выйти в мир людей и начать учиться контролировать свою силу.

Но отец не хотел возвращаться в свою семью. Причиной этого была та самая «сказка», о которой я говорила в начале. Возвращение отца, ставшего героем, вызвало бы большой переполох.

Кроме того, была ещё и я. Были опасения, что, если моя истинная сущность как духа будет раскрыта, люди могут попытаться использовать мою силу в своих целях.

Я надела глубокий капюшон, чтобы меня не узнали, и мы с отцом начали неспешно путешествовать по миру, иногда присоединяясь к маме на один день.

Мой отец — настоящий красавец. Если бы не его телосложение, его можно было бы принять за женщину.

Раньше у него были каштановые волосы и голубые глаза, но после союза с матерью они стали серебристо-белыми, а глаза — фиолетовыми.

У мамы платиновые волосы и красные глаза. Думаю, фиолетовый цвет глаз отца — это смесь его изначального голубого и мамино красного.

Мои волосы — серебристо-белые, как у отца. А глаза — цвета мистического топаза. Это удивительный цвет, который меняется в зависимости от угла зрения, от фиолетового до других оттенков.

Я не понимаю, как это возможно, может быть, это какая-то технология облучения титаном, но мои глаза похожи на кристалл научных технологий, и я их очень люблю.

Моё лицо — точная копия мамино, а вот привычка волос немного торчать в стороны — это отцовские гены.

Отец постоянно говорит, что мама была такой же милой в детстве, и всё время со мной возится, так что мои дни полны лёгкого раздражения.

Мы с отцом ели шашлычки, купленные на рынке, и я смотрела на него с недовольным выражением лица, когда вдруг услышали удивлённый голос позади себя. Мы оба обернулись.

— Н-невозможно... Господин Ровел...?

Вместе с этим голосом раздался звук падающего груза.

Элен обернулась, услышав имя отца, и увидела двух мужчин, которые смотрели на них с ошеломлённым видом и открытыми ртами.

— Ой, всё плохо, надо бежать!

Сказав это, Ровел схватил Элен на руки и мгновенно телепортировался. Элен на какое-то время о frozeла от неожиданности, но быстро пришла в себя.

— Папочка, а ты знаешь этих людей?

— Да... кажется, нас всё-таки узнали. Что делать?

— ответил Ровел, двадцатисемилетний отец Элен, наклонив голову и беззаботно поглаживая её по голове.

— Так вы всё-таки не возвращались!

— Ну, я же не знал, что стану знаменитостью!

— ... Да, вы же герой.

— Не называй меня так!

Ровел закрыл лицо руками и начал смущённо ёрзать. Элен с укоризной посмотрела на него и

продолжила жевать остатки шашлыка.

Ровел посмотрел на свои руки. Он вспомнил, что выбросил шашлык, когда схватил дочь на руки, и начал хандрить.

«Какой зануда», — подумала Элен, но всё же протянула ему остатки мяса на палочке и сказала: «Аам».

Отец с радостью откусил кусок, и даже Элен, хоть и немного предвзято, но всё же нашла его милым.

— Те люди были знакомы с папочкой? Почему мы убежали?

— Я был так удивлён, что меня узнали, несмотря на то, что у меня изменились цвет волос и глаз.

— ... Вы сказали «надо бежать» и убежали? Нормальные люди не говорят «надо бежать», когда удивляются. Это значит, что вам было стыдно.

— Мы не договаривались об этом!

— Мы вообще ни о чём не договаривались!

Ровел был очень красив. Когда он шёл по улице, все оборачивались, независимо от пола, но он почему-то думал, что его не узнают.

Элен прятала лицо под глубоким капюшоном. Гены её родителей оказались невероятно сильными. Когда она впервые увидела своё лицо в воде, то потеряла дар речи.

В прошлой жизни она мечтала переродиться с большой грудью или стать красавицей, а ещё лучше — и с тем, и с другим, но всему есть предел.

Ровел был очень заботливым отцом и постоянно носил дочь на руках, боясь, что её украдут. Из-за её маленького роста, не больше пятилетнего ребёнка, ей было трудно идти с ним в ногу.

Ориджин тоже была рядом, но она — королева мира духов, и её появление вызвало бы панику, поэтому она наблюдала за ними издали. Но если бы что-то случилось, она могла бы мгновенно телепортироваться к ним, что было очень удобно.

Элен ещё была маленькой, поэтому могла находиться в мире людей, но из-за унаследованных от родителей генов у неё было неестественно красивое, кукольное лицо.

Люди, увидев Элен, замирали с глупым выражением лица и тянули руки к её глазам, словно хотели убедиться, что это настоящие драгоценные камни. Это было очень страшно.

— Кажется, они нас преследуют.

— Они точно нас преследуют.

Ровел, словно вспомнив что-то неприятное, вздрогнул и снова взял дочь на руки.

— Эх, надо было стереть им память, пока была возможность.

Ровел произнёс эти безжалостные слова с беззаботным видом.

Элен совсем забыла, что её отец — герой, и не подумала, что о его возвращении сразу же доложат королю.

В результате был составлен фоторобот, и, как только их нашли, их начали преследовать толпы людей, что очень утомило Элен.

Это было ужасно.

Куда бы Ровел и Элен ни переместились, их повсюду находили его бывшие подчинённые, которые умоляли его вернуться.

Видя, как взрослые мужчины постоянно кланяются, плачут и умоляют, Элен стало их жалко, и она решила высказать Ровелу всё, что думает.

— Папочка, из-за того, что ты не выходил на связь, все очень волновались. Может, стоит хотя бы поздороваться с ними? Тогда, может быть, они перестанут нас преследовать.

— Мда, ты права.

Услышав это, подчинённые со слезами на глазах поблагодарили Элен. Но когда она назвала Ровела «папочкой», они начали кричать и впадать в ступор.

Ровел нахмурился, поняв, что о существовании его дочери стало известно. Он некоторое время молчал, обдумывая ситуацию, а потом вздохнул.

— Элен, ты не могла бы пока побыть с мамой? Мне нужно отправиться во вражеский стан.

— Вражеский стан? Папочке будет нелегко. Я буду наблюдать за тобой вместе с мамой, и если тебе понадобится помощь, просто позови. Клянусь честью матери и дочери, мы устроим им небольшой апокалипсис.

Ровел, услышав это, горько усмехнулся, но в его глазах светилась радость. Он поцеловал дочь в лоб и в щёку, а потом крепко обнял. Элен слегка задохнулась от такого напора.

Она ответила на поцелуй отца, чмокнув его в щёку. Поначалу, с её японским менталитетом, ей было очень трудно это делать, но, как говорится, человек ко всему привыкает.

Элен помахала отцу рукой на прощание и телепортировалась к Ориджин в мир духов.

Она оказалась в огромном зале с тронном, на котором восседала королева духов. Ориджин, похоже, наблюдала за всем происходящим через водяное зеркало, установленное рядом с тронном. Элен подумала, что, раз уж она всё видела, то объяснять ничего не нужно.

— Нечестно. Я тоже хочу шашлычка...

Ориджин обиделась, что её оставили без вкусняшки.

(Подожди, мы ели шашлыки несколько дней назад, разве нет?)

Элен не смогла удержаться от этого замечания.

Как только Элен исчезла, лицо Ровела стало бесстрастным. Вернулся тот самый Ровел, о котором все говорили, что он лишён эмоций.

Альберт, который много лет был рядом с Ровелом, был поражён, увидев его любящее, отцовское лицо.

Внешне Ровел почти не изменился за десять лет, если не считать цвета волос и глаз. Но маленькая девочка в капюшоне назвала его «папочкой». По её голосу было понятно, что это девочка. Из-под капюшона виднелись пряди сверкающих серебряных волос. Судя по телосложению, ей было около пяти лет.

Говорят, что у людей не бывает серебряных волос. Серебряные волосы — это признак высокопоставленных духов. Но у Ровела сейчас были именно серебряные волосы. Может быть, это влияние мира духов? Цвет его глаз тоже изменился, поэтому, когда Альберт получил донесение от своих подчинённых, он подумал, что это ошибка.

Он сомневался, но, узнав, что человек, которого приняли за Ровела, бросился бежать, услышав своё имя, он заподозрил неладное. Если бы это был не он, он бы просто сказал об этом.

Альберт понял, что Ровел узнал своих подчинённых и поэтому сбежал, и решил встретиться с ним лично, чтобы убедиться.

Но то, что произошло на самом деле, превзошло все его ожидания, и Альберт был в замешательстве.

— Господин Ровел, у вас ребёнок?! И... телепортация?!

— ... Если вы пойдёте в замок и передадите мои приветствия, я больше никогда не буду иметь с вами никаких дел.

Ровел произнёс эти слова бесстрастным тоном, и Альберт мгновенно пришёл в себя.

Перед ним стоял тот самый Ровел, каким он был десять лет назад, только с другими цветом волос и глаз.

Альберт выпрямился, посмотрел на Ровела, приложил руку к груди и громко сказал:

— Герцог Ванкрафт и все мы с нетерпением ждали вашего возвращения, господин Ровел!

— ... Герцог?

— Десять лет назад вы были возведены в герцогское достоинство за ваши заслуги.

— Мой отец погиб во время нашествия монстров. Как меня могли сделать герцогом, пока меня не было?

— Сейчас главой семьи является ваш младший брат, господин Саувел.

— Тогда мне не обязательно туда возвращаться.

Предыдущий глава семьи, который был командиром рыцарского ордена, погиб на передовой во время нашествия монстров. Старший сын пропал без вести в мире духов.

Даже если Ровел вернётся, ему не будет места в семье. Его младшему брату уже двадцать пять лет, он в самом расцвете сил. Наверное, он унаследовал семью сразу после совершеннолетия. Значит, он уже девять лет управляет своими землями. В этой стране девушки выходят замуж в подростковом возрасте, а мужчины — в двадцать лет. Скорее всего, как только стало ясно, что наследника нет, его быстро женили.

Боле того, Ровела сделали герцогом, несмотря на его отсутствие. Это могло означать только

одно.

В семье его брата появился кто-то, достойный герцогского титула, — новая семья его брата.

— Нет-нет! Пожалуйста, вернитесь!!

— ... Зачем?

Его предчувствие оправдалось. Этот вопрос, заданный с подозрением, стал началом череды бурных событий.

Семья Ванкрафт, которая раньше носила титул маркизов, была знатного воинского рода.

Главы семьи из поколения в поколение занимали пост командира рыцарского ордена и считались правой рукой короля. Десять лет назад семнадцатилетний Ровел был назначен заместителем командира, что было неслыханным случаем.

Это было связано не только с его выдающимися боевыми навыками, но и с тем, что он владел магией духов.

Семья Ванкрафт не имела никакого отношения к магии, но Ровел был избран королевой-прародительницей Ориджин, и это дало ему огромную магическую силу.

Нашествие монстров, о котором говорилось в сказке, — это аномальное увеличение числа монстров.

Обычные маги духов не смогли бы получить вразумительного ответа от духов, если бы спросили их о Ровеле. Это было естественно, ведь человек стал супругом королевы духов.

Тот факт, что дух, с которым заключил контракт Ровел, был королевой духов, являлся для них величайшей тайной.

Саувел, младший брат Ровела, оставшийся в поместье, был тогда пятнадцатилетним мальчиком. Ровел полагал, что если оставить ему управляющего или попросить королевство прислать временного наместника, то с домом и землями не возникнет никаких проблем. Однако, услышав от своих подчинённых о текущем положении дел в семье, он схватился за голову.

Саувел, хоть и был довольно искусен в обращении с мечом, но всё ещё был ребёнком, которому не исполнилось шестнадцати лет — возраста совершеннолетия в этой стране, поэтому его не взяли в отряд по борьбе с нашествием монстров.

Однако после смерти отца и исчезновения брата Саувел вступил в рыцарский орден и, благодаря своим способностям, дослужился до высокого звания. Похоже, сейчас он был командиром ордена.

Как старший брат, Ровел гордился успехами своего младшего брата. Но, по словам Альберта, проблема была в другом.

(Эта женщина вышла замуж за моего брата?!)

У Ровела закружилась голова, и он схватился за голову.

Эта «женщина» была его бывшей невестой.

Агиэль, вторая принцесса королевства Тенбаар. У неё было два старших брата и старшая сестра. Агиэль была младшей, и король с первым принцем очень её любили.

Когда Ровела отправили на передовую во время нашествия монстров, он разорвал помолвку с Агиэль. Он сказал, что не знает, вернётся ли живым.

Если бы Агиэль, обливаясь слезами, поклялась ждать возвращения Ровела, несмотря на разрыв помолвки, это была бы красивая история.

Но Агиэль была очень гордой, расточительной и высокомерной женщиной. Её характер можно было описать одним словом: ужасный.

Используя королевский указ, она влюбилась с первого взгляда в Ровела, который считался самым красивым мужчиной в королевстве, и силой отняла его у его прежней невесты. Несмотря на то, что она стала его невестой благодаря своей власти, она открыто заявила Ровелу перед всеми: «Это я снисхожу до того, чтобы выйти замуж за вашу семью. Будьте благодарны».

Во время нашествия монстров Агиэль, используя свою власть, пыталась запретить Ровелу идти на войну. Но без Ровела, который был сильнейшим воином королевства, справиться с этой угрозой было невозможно. И король, как бы он ни любил свою дочь, не мог выполнить её просьбу.

Цена победы над нашествием монстров была высока. Ровел, который был на передовой, чуть не погиб и был отправлен в мир духов для лечения. Узнав, что он не вернётся в течение нескольких лет, Агиэль, естественно, не стала ждать своего бывшего жениха.

Агиэль была возмущена тем, что Ровел разорвал помолвку, считая это оскорблением своей гордости.

Она и не подумала, что он сделал это из заботы о тех, кто останется, если он погибнет.

В этой стране, если жених умирает, невеста считается вдовой и должна носить траур в течение года, а также не может обручиться или выйти замуж в течение как минимум трёх лет. Поэтому мужчины, отправляющиеся на войну, обычно разрывали помолвку. В этом случае тот, кто разорвал помолвку, не может вступать в новую в течение года, а тот, с кем разорвали, — в течение трёх месяцев, если нет никаких других препятствий.

Однако среди простого народа ходили слухи, что Ровел, который разорвал помолвку с Агиэль, навлёк на себя её гнев, и поэтому его вместе с отцом отправили на передовую, где он погиб, защищая страну.

Люди, услышав о подвигах и судьбе Ровела, были тронуты до глубины души. Народ был опьянён героической историей, и всё больше людей стало поддерживать Ровела и семью Ванкрафт.

Чтобы успокоить народ, семья Ванкрафт была возведена в герцогское достоинство. Это разозлило Агиэль.

Она не была из тех женщин, которые игнорируют славу семьи Ванкрафт, которая стала известна как семья героя. В этой стране, где совершеннолетие наступает в шестнадцать лет, девушка, не вышедшая замуж до этого возраста, считалась старой девой.

Агиэль прождала возвращения Ровела год, а потом, поняв по реакции окружающих, что надежды нет, обратила внимание на его младшего брата, которому как раз исполнилось шестнадцать, и он унаследовал титул.

Чтобы показать, что она не пренебрегает семьёй Ванкрафт, эта деспотичная женщина решила выйти замуж за его брата.

— И эта женщина вышла замуж за моего брата?

— У нас не было выбора, это был королевский указ...

Саувел и Агиэль были одного возраста. Ровел избежал свадьбы только потому, что в этой стране нельзя жениться до шестнадцати лет, как мужчинам, так и женщинам.

На самом деле, Ровел проснулся через год, но не хотел возвращаться в мир людей именно из-за Агиэль.

Он с таким трудом разорвал помолвку, и если бы он вернулся, всё было бы напрасно.

Он слышал от слуг, что Ориджин не проснётся ещё несколько лет, поэтому он решил остаться в мире духов, пока Агиэль не выйдет замуж за кого-нибудь другого. Но он не мог не влюбиться в ту, которая была рядом с ним и преданно заботилась о нём.

Он был удивлён, что стал полудухом, но считал себя счастливым, что у него есть любимые люди.

Но он и представить себе не мог, что его брат станет следующей жертвой.

Более того, возвращение Ровела, героя страны, к которому была так привязана Агиэль... это было бы для неё огромным унижением.

— У господина Саувела и госпожи Агиэль есть ребёнок, девочка... и...

— Она, наверное, очень похожа на Агиэль?

— Да... очень.

Ребёнок, выросший рядом с этой женщиной. Легко представить.

Саувел, как и Ровел, ненавидел Агиэль.

Ровел и Саувел были совсем не похожи друг на друга. Их родители, которых называли «красавицей и чудовищем», были очень разными, и братья унаследовали их черты.

Младший брат был похож на отца — сурового на вид мужчину. Ровел же был похож на мать и был настолько красив, что его часто принимали за женщину.

Агиэль смеялась над Саувелом, который с детства имел суровые черты лица, как у отца, и говорила: «Ты совсем не похож на Ровела». Поэтому Ровел и не думал, что она захочет выйти замуж за его брата. У него разболелась голова от мысли о том, насколько сильно она хотела славы.

Наверное, другие члены королевской семьи думали так же. Ровел, хоть и стал герцогом, но отсутствовал. Возможно, они решили, что нужна кровь, соответствующая новому титулу.

Было очевидно, что эти двое, которые не ладили друг с другом, не смогут жить счастливо. Ребёнок, должно быть, был зачат просто из чувства долга. Это было обычным делом для аристократов.

Но Альберт сообщил ещё одну шокирующую новость.

— У господина Саувела есть любовница среди простого народа. У них тоже есть дочь.

— ...

Отец и Ровел пропали один за другим, и Саувелу пришлось взять на себя бремя главы семьи, а тут ещё и Агиэль. Ровел сразу понял, что его брат не мог найти покоя дома.

Он понимал чувства своего брата, но всё равно не мог не думать: «Что за болото...» — и нахмурился.

— Из-за расточительности госпожи Агиэль семья Ванкрафт на грани разорения...

— ... Ты сообщил им о моём возвращении?

— Конечно, господин.

«Тогда они точно устроили мне засаду», — подумал Ровел и вздохнул.

Он понял, что его хотят использовать, чтобы избавиться от Агиэль, и у него снова разболелась голова.

Но он десять лет перекладывал свои обязанности на брата. Он должен был сделать это для него, как старший брат.

Хорошо, что он отправил свою любимую дочь к жене.

— ... Мне нужно кое-куда зайти. Я выгоню эту женщину.

Вассалы, увидев решимость в глазах Ровела, громко ответили: «Да!».

Элен, которая наблюдала за всем происходящим через водяное зеркало вместе с Ориджин, невольно пробормотала:

— Мама, а какая она, эта Агиэль?

— Если бы ты её увидела, тебе бы захотелось бросить ей в лицо огненный шар!

— ... Понятно, что она ужасный человек.

Элен подумала, что дом её отца — это настоящее поле битвы, раз эта женщина — хозяйка дома.

Ровел сказал, что ему нужно кое-куда зайти, прежде чем идти домой, и этим местом оказалась маленькая церковь в городе.

Когда он открыл дверь заброшенной церкви, раздался скрип ржавых петель.

Он вошёл в церковь, и увидел мужчину, который подметал пол. Похоже, кроме него там никого не было.

— О, кого я вижу... Что привело вас в такое место?

Мужчина лет сорока, который, судя по всему, был священником, повернулся к ним с метлой в руках. Увидев Ровела с серебряными волосами, он застыл на месте.

— Н-неужели... вы герой Ровел?

«Фоторобот добрался даже сюда», — подумал Ровел и вздохнул. Но он просто кивнул и сказал:

— Можно ли зарегистрировать брак в этой церкви?

— ... Что?

Священник, похоже, не поверил своим ушам. Альберт, который стоял позади Ровела, тоже воскликнул: «Господин Ровел?!»

— Мы уже провели церемонию в другом месте, но нам нужно свидетельство о браке здесь.

— Господин Ровел, вы женаты?! Вот как. Да, я всего лишь младший священник, но я могу выдать вам церковное свидетельство.

— Спасибо.

— Н-но... вы же аристократ... почему не в главном соборе столицы?

— Есть причины. Я хорошо вам заплачу. Я хочу зарегистрировать брак прямо сейчас.

— П-прямо сейчас?!

— Поторопитесь, пожалуйста.

— Х-хорошо!!

Священник бросил метлу и побежал в заднюю комнату.

Как только он исчез, Альберт подбежал к Ровелу.

— У вас не только ребёнок, но вы ещё и женаты?! Что происходит?!

— Именно так, как ты услышал. Я женился, и моя жена взяла меня в свою семью.

— Чттооооо?!

От крика Альберта священник, который убежал в соседнюю комнату, испуганно спросил: «Что случилось?!»

— Всё в порядке, не обращайтесь внимания.

Альберт был настолько потрясён, что его глаза широко раскрылись, а рот открывался и закрывался, как у рыбы. Не обращая на него внимания, священник принёс большую книгу и положил её на алтарь.

— Итак... господин Ровел, а кто ваша супруга...?

На свадьбе жених и невеста подписывают большой контракт, называемый брачным свидетельством.

Эта книга — магический документ, который хранится в церкви, и после подписания этого документа брак считается заключённым.

— Я сейчас её позову.

— ... Что?

Не обращая внимания на озадаченные лица Альберта и священника, Ровел позвал:

— Ори, иди сюда. Давай поженимся здесь.

Ровел решил провести свадьбу в мире людей.

— Аааааа, Ровеллллл!!

Элен с улыбкой посмотрела, как Ориджин исчезает, и крикнула: «Папочка, вперёд!»

Ориджин появилась в вспышке света и бросилась Ровелу на шею. Они закружились в танце.

— Здорово! Мы можем пожениться и в мире людей!

— Это не будет пышной церемонией, но ты не против?

— Конечно, нет, любимый.

Они поцеловались. Священник и Альберт смотрели на них с открытыми ртами.

— Э-это же дух?!

— Да, но...

— О, давно не виделись.

Альберт был потрясён беззаботным ответом Ориджин.

Он понял, что это та самая Ориджин, которая десять лет назад забрала Ровела в мир духов.

— Я уже заключил договор с Ори и стал полудухом. Это свадьба двух духов, так что проблем быть не должно.

Сказав это, Ровел повернулся к священнику.

Священник не мог поверить своим глазам.

В этой стране люди поклонялись богиням.

Всевидящая Воль и карающая Вааль. И Ориджин, которая считалась матерью всего сущего.

Всё, что олицетворяло собой что-то важное, считалось богиней, и люди верили, что этот мир держится на богинях.

Боги-мужчины считались защитниками и воинами, которые оберегали богинь и были рядом с ними.

Священник не мог отвести глаз от женщины, которая была точь-в-точь как статуя богини в главном соборе.

Более того, спутник героя назвал её духом. Ему хотелось узнать, что происходит, но, увидев, как Ровел и Ориджин стоят рядом, он почувствовал непреодолимое желание благословить их.

Ничего не спрашивая, священник решительно открыл брачное свидетельство. Он взял перо и начал читать молитву.

Свадебная церемония началась. Они произнесли клятвы и подписали документ.

Свадьба в этом мире была похожа на земную, но здесь не обменивались кольцами. Элен захотела подарить им что-нибудь на память. Она решила подарить им кольца, раз уж у них их нет, и телепортировалась в церковь.

Ровел и Ориджин, увидев внезапно появившуюся дочь, нежно улыбнулись, а остальные вскрикнули от удивления.

— Это подарок для папочки и мамочки.

Сказав это, Элен создала в воздухе два кольца.

(Платина, атомный номер 78!)

— Протяните левые руки.

Ровел и Ориджин, хоть и были удивлены, но протянули друг другу левые руки.

— Говорят, что безымянный палец левой руки напрямую связан с сердцем и символизирует созидание. Это палец, который означает защиту любимого человека от всего сердца, любовь, счастье, исполнение желаний...

Пока остальные двое были в шоке от внезапного появления Элен, Ровел и Ориджин внимательно слушали её слова.

На их безымянные пальцы опустились белые светящиеся кольца. На них упала капля, похожая на слезу.

(Атомный номер 6! Углерод... то есть алмаз!!)

Элен, дух элементов, обладала способностью изменять химические соединения и структуры по своему желанию.

Она соединила алмазы с кольцами, подогнала их по размеру, украсила тонкой резьбой и, наконец, вложила в них своё желание.

— Алмаз означает вечную связь, нерушимость, чистоту и невинность... Пусть он принесёт вам счастье!

Благословение, которое Элен вложила в кольца, было чем-то вроде пожелания здоровья и способности колец светиться.

Внезапно через витражи церкви хлынул свет, и в воздухе закружились радужные капли.

Это было похоже на благословение богов.

— О... что это...?

— О, сестра Вааль и сестра Воль благословили нас!

Священник вздрогнул, услышав радостный голос Ориджин.

— Две богини?!

— Может, сходим к ним в гости как-нибудь?

— Хихи, да, надо поблагодарить их!

Священник и Альберт были в оцепенении, видя, как Ориджин соглашается с небрежным предложением Ровела.

Элен, воодушевлённая таким поворотом событий, решила продолжить.

— У нас нет риса, но...

Она создала в воздухе бриллианты огранки «бриллиант» и осыпала ими родителей, словно рисом.

Светящиеся капли, оставляя за собой радужные следы, падали на них.

Ровел и Ориджин, обрадованные этим волшебным зрелищем, позвали Элен.

Элен, счастливая, что её позвали, бросилась к ним. Ровел подхватил её на руки, и она оказалась между родителями. Отец и мать поцеловали её в обе щёки, и она засмеялась от щекотки.

— Я счастлив, что получил такое чудесное благословение от своей дочери.

— Да, любимый.

Священник пришёл в себя и произнёс последние слова молитвы.

— Брак признан богинями. Отныне вы муж и жена!

Брачное свидетельство засияло. Теперь брак Ровела и Ориджин был официально зарегистрирован.

— Спасибо, святой отец. Как видите, моя жена и дочь необычны, поэтому я не думал, что смогу провести свадебную церемонию в мире людей. И... я хотел бы попросить вас сохранить это в тайне. Моя жена и дочь могут стать мишенью для злоумышленников.

Священник, ошеломлённый словами Ровела, кивнул.

— Спасибо. Я рада, что нас признали и в мире людей.

— Простите, что мы устроили здесь такой беспорядок.

В конце концов, Элен извинилась. Бриллианты, которые она разбросала, сверкали на полу центрального прохода церкви, называемого нефом.

Она собрала их все с помощью магии, взяла в обе руки и протянула священнику.

— Это вам, святой отец. Используйте их, если у вас возникнут проблемы.

Она отдала бриллианты священнику, а Ровел протянул ему мешочек, полный золотых монет, в качестве благодарности.

— Спасибо.

Улыбаясь, все трое прошли по нефу и вышли из церкви.

Оставшийся священник был ошеломлён, а Альберт, придя в себя, пошёл за ними, стараясь не наступать на центральный проход.

Проходить по нефу после жениха и невесты считалось плохой приметой, означающей, что ты будешь мешать их счастью. Похоже, Альберт знал об этом.

Священник, оставшись один, продолжал плакать, держа в руках бриллианты и золото, пока солнце не село, и церковь не погрузилась во тьму.

Выйдя из церкви, Элен, сидя на руках у Ровела, улыбнулась.

— Папочка, ты был таким крутым!

Прошло уже несколько месяцев с тех пор, как они с Ровелом спустились в мир людей. Она не понимала, почему он вдруг решил провести свадебную церемонию в церкви, но, должно быть, у него были на то причины. Но Ровел не подавал виду.

— Правда? Правда-правда?

Он был так рад похвале дочери, что его лицо расплылось в улыбке, и от его прежней серьёзности не осталось и следа. Элен стало немного жаль.

— Сейчас ты выглядишь очень глупо.

— Почему?!

Оставив Ровела в шоке, Элен посмотрела на Ориджин. Она прижималась к мужу и выглядела очень счастливой. Время от времени она смотрела на кольцо на безымянном пальце, и её щёки розовели от удовольствия. Элен была рада, что её подарок так понравился маме.

Она была счастлива, что родилась в этой семье.

Когда они шли к карете, которая ждала их у входа в церковь, Элен, сидя на шее у Ровела, заметила Альберта, который шёл сзади.

На его лице было написано замешательство и неприятие.

Элен пристально посмотрела на Альберта, и он, заметив её взгляд, вздрогнул.

Но он не знал, что сказать Элен, которая молча смотрела на него.

Решив, что если она отведёт взгляд, то проиграет, Элен продолжала смотреть на него, почти не моргая. Ровел и Ориджин, похоже, заметили её странное поведение.

— Что случилось, Элен? Тебя что-то беспокоит в Альберте?

— ...

Элен не ответила, а продолжала сверлить Альберта взглядом.

Наконец, Альберт, почувствовав её давление, сдался.

— ... Господин Ровел, поздравляю вас со свадьбой.

Альберт поклонился, и Ровел, удивлённый, рассмеялся.

— Спасибо, Альберт.

Альберт посмотрел на счастливое лицо Ровела с какой-то завистью.

Он, должно быть, был растерян, увидев Ровела после десяти лет разлуки. Но в следующий момент Ровел снова стал серьёзным, словно вернувшись в реальность.

— Эта женщина... нужно быть осторожным.

Сказав это, он передал Элен Ориджин.

Альберт, похоже, что-то понял и ахнул.

— Ори, Элен. Сейчас я пойду домой, но там меня ждёт неприятная женщина. Вы будете наблюдать за всем через водяное зеркало, но, что бы ни случилось, не приходите туда.

— Папочка, почему?

— Я не знаю, что эта женщина может сделать с вами. И я не хочу, чтобы она вас видела.

Ровел погладил Элен по голове. Элен была удивлена, что он так сильно не любит эту женщину.

Она посмотрела на Ориджин, и та, похоже, знала, о ком идёт речь, и с улыбкой кивнула.

— И если эта женщина узнает о существовании Элен и начнёт предлагать мне брак с кем-то из королевской семьи, я не смогу сдержаться и устрою скандал.

Ровел сказал это с таким отвращением, что остальные не смогли сдержать смех.

— Господин Ровел... вы, наверное, преувеличиваете...

— Что ты говоришь! Элен такая милая!

Ровел обнял Элен, которую держала на руках Ориджин, и мать с дочерью посмотрели на него с холодным выражением лица, словно говоря: «Какой же ты зануда». Ровел, заметив это, был шокирован.

— Я поняла, что ты хочешь сказать. Я обязательно откажусь, если эта женщина начнёт предлагать мне брак. И, если я увижу её лицо, мне захочется бросить в неё огненный шар.

— Да, конечно.

Ровел поцеловал Ориджин в щёку.

Элен, не понимая, о чём идёт речь, наклонила голову, и Ровел с горькой улыбкой сказал: «Ты всё поймёшь, если будешь смотреть вместе с мамой».

— Ну, я пошёл. Не хочется, конечно. Очень не хочется. Ужасно не хочется... Я бы лучше вернулся с вами...

— Удачи тебе.

— Папочка, удачи!

Ориджин и Элен проводили Ровела, который выглядел крайне недовольным, и вернулись в мир духов.

Проводив жену и дочь, Ровел сел в карету и, не обращая внимания на Альберта, который сидел напротив, смотрел в окно.

Альберт был растерян переменами, которые произошли с Ровелом за десять лет.

Он не мог поверить, что Ровел, который раньше был таким бесстрастным и безэмоциональным, может выглядеть таким счастливым.

Он вспомнил, как они прощались десять лет назад во время нашествия монстров.

Ровел, измученный навязчивостью Агиэль, с каждым годом становился всё более безэмоциональным.

Агиэль окружила его своими людьми и изолировала от всего мира.

За десять лет, проведённые вдали от мира людей, Ровел вернул себе человеческие эмоции благодаря духу, с которым он был связан. И он обрёл счастье в семье.

Но стоило ему вернуться, как они подняли шум, стали умолять его остаться и потащили его в место, которое могло разрушить его счастье.

Присутствуя на свадьбе, Альберт понял, что думал только о себе. Он должен был думать прежде всего о своём господине, но он был так занят проблемами с Агиэль и своими собственными делами, что даже не подумал о том, что может разрушить счастье Ровела.

— Господин Ровел... простите меня!

Ровел вздохнул, услышав, как Альберт внезапно склонил голову.

— ... Я понял, что эта женщина творит всё, что ей вздумается, и вам приходится несладко. И я тоже виноват, что десять лет не появлялся. ... Не бери в голову.

Ровел, который совсем не изменился внешне, но его волосы стали серебряными, а глаза — фиолетовыми, словно небо на закате.

Он выглядел так же, как и десять лет назад, но Альберту казалось, что он стал для него недостижимым.

В карете воцарилась тишина. Альберту нужно было многое рассказать Ровелу, но он молчал. Они молча ехали в поместье.

Когда карета с гербом семьи Ванкрафт въехала в их владения, люди, видя её, начали перешёптываться.

— Герой вернулся! — крикнул кто-то, и люди бросились к дому Ванкрафтов.

Карета остановилась перед домом, и, когда Ровел вышел из неё, люди закричали от радости.

— Господин Ровеллллл!!

Ворота дома были окружены людьми, которые со слезами на глазах выкрикивали имя Ровела.

Ровел подошёл к закрытым воротам и с улыбкой обратился к людям.

— Простите, что так долго отсутствовал. Я рад, что вы все живы и здоровы.

Люди заметили, что он выглядит так же, как и десять лет назад, словно ему всё ещё семнадцать. Но его волосы стали серебряными, а глаза изменили цвет.

Жители поместья поняли, что Ровел использовал всю свою силу, чтобы защитить их, и был на грани смерти.

Увидев его, они заплакали и начали кричать: «Герой Ровел!», «Спасибо, что защитили нас!».

— Спасибо за тёплый приём. Уже темнеет. Возвращайтесь домой осторожно.

Люди провожали взглядом Ровела, который с улыбкой повернулся к ним спиной и направился к дому.

У входа в дом его встречали все слуги.

— Господин Ровел, мы ждали вашего возвращения.

Управляющий, который прослужил в доме много лет, сильно постарел за десять лет, и, увидев Ровела, его глаза наполнились слезами.

Ровел не ожидал увидеть управляющего, который всегда был таким строгим, в таком состоянии. Он понял, как сильно все волновались за него. Он горько усмехнулся и сказал, что вернулся.

Среди слуг раздавались всхлипы. Но никто не поднимал головы, все стояли, низко кланяясь, и встречали Ровела.

Видя это, Ровел понял, что он действительно вернулся домой. Но впереди его ждал враг. Он нахмурился и вошёл в дом.

Когда он вошёл в прихожую с высоким потолком, он почувствовал чьё-то присутствие на лестнице, ведущей на второй этаж.

— Неужели это правда, что господин Ровел вернулся?!

Ровел нахмурился, услышав этот неприятный визгливый голос.

Женщина была одета в ярко-красное платье и увешана безвкусными драгоценностями. Её украшения звенели при каждом движении.

Несмотря на то, что это были дорогие вещи, они выглядели вульгарно из-за отсутствия стиля. И то, что она надела столько украшений, что они звенели, заставляло усомниться в её здравом смысле.

Её светлые волосы были высоко подняты и украшены розами. Она собиралась на бал?

Если сравнить её нынешний вид с тем, что он помнил десять лет назад, то единственное, что осталось прежним, — это её раздражающий визгливый голос.

Агиэль, которой тогда было пятнадцать лет, была полной, но сейчас она была просто огромной. Она была затянута в корсет, а из-под него выпирали складки жира, которые она пыталась скрыть рюшами. Тёплые цвета и так полнят, а рюши делали её похожей на костёр.

Её тяжёлые шаги и трясущийся жир при каждом шаге по лестнице вызвали отвращение. Спустившись до середины лестницы, она, похоже, заметила Ровела.

— О, а вы кто...?

Она широко распахнула глаза, которые едва виднелись на её круглом лице.

— Неужели... господин Ровел?! Не может быть... вы так изменились!

— Ты кто такая?

Ровел презрительно посмотрел на неё, и её лицо исказилось от удивления.

— Я Агиэль, жена господина Саувела.

— Агиэль...?

Ровел не поверил своим ушам. Он с подозрением осмотрел её с ног до головы, но не нашёл ничего общего с той Агиэль, которую он помнил.

— Ты совсем не похожа на себя прежнюю.

— Господин Ровел!

Управляющий сделал ему замечание, но в его голосе слышалось согласие.

— О, а вы совсем не изменились, господин Ровел! Вы всё такой же холодный, как и раньше!

Её глупые слова не задели его, и она, похоже, погрузилась в воспоминания.

Он не смог сдержать своё раздражение, но и это не произвело на неё никакого впечатления.

— Я так рада! Вы пришли за мной!

— ... О чём ты говоришь?

— Вы не забыли меня, бедную девушку, которую заставили выйти замуж за вашего брата по приказу отца, и пришли за мной! О, как это романтично!

Управляющий и служанки, которые стояли рядом, были шокированы её словами.

Ровел, сохраняя бесстрастное выражение лица, смотрел на Агиэль. Альберт, который стоял рядом, становился всё бледнее. В комнате стало холодно.

— Я познакомлю вас с вашей дочерью! Она очень милая, похожа на меня. Амиэль, спускайся!

Агиэль крикнула наверх, и все остальные посмотрели на неё так, словно увидели что-то невероятное, но она, похоже, ничего не замечала.

Элен и Ориджин, которые наблюдали за всем этим через водяное зеркало, были в шоке.

Как только Агиэль сказала, что Ровел пришёл за ней, в руке Ориджин появился огненный шар.

— Мама, мама! Не надо! Не надо! Ты сожжёшь замок!

Элен бросилась к Ориджин и обняла её, пытаясь остановить. Ориджин, опомнившись, погасила

огонь и обняла Элен.

— Эта свинья — та самая Агиэль...!

Элен показалось, что за спиной матери появилась чёрная аура, и она ещё больше испугалась.

— Ой-ой-ой...! Мама, не называй её свиньёй! Успокойся!

— Она сказала, что у вас есть дочь...? У Ровела нет другой любимой дочери, кроме Элен!

Элен обрадовалась, что мама рассердилась именно из-за этого.

Судя по поведению Ровела, которое она видела в водяном зеркале, и по внешнему виду Агиэль, Элен поняла, что ей не о чем беспокоиться.

Она ожидала увидеть неземную красавицу, достойную соперничать с Ориджин, ведь Агиэль была принцессой.

Она зря переживала, что её отец попадётся в ловушку.

(Моя мама — самая красивая! У неё большая грудь. А папочка очень любит грудь. У Агиэль плоская грудь, как у меня в прошлой жизни. Она не может сравниться с мамой. Всё будет хорошо.)

Элен решила, что у Агиэль плоская грудь, и сама получила удар бумерангом, но продолжала думать об этом.

В прошлой жизни она думала, что если потолстеет, то и грудь увеличится. Но, глядя на Агиэль, она поняла, что, хотя грудь и состоит из жира, но, если увеличивается верх, то и низ тоже увеличивается.

(Эта огромная грудь — просто жир со спины. Это подделка. Меня не обманешь!)

Элен победно сжала кулак.

Агиэль позвала свою дочь, не подозревая, что Элен, которая наблюдала за всем этим через водяное зеркало, уже решила исход битвы.

Девочка спустилась со второго этажа.

Она была очень похожа на Агиэль в молодости. Полная, со светлыми волосами, украшенными множеством безделушек, в кольцах и ожерельях, которые не подходили ребёнку.

На ней было платье с открытым декольте, и было видно, что она носит корсет, чтобы подчеркнуть талию. Но жир выпирал из-под корсета.

Её губы были накрашены ярко-красной помадой, и от детской милоты не осталось и следа. На её лице было написано, что она верит, что родители всегда правы.

Ровел слегка поморщился. Казалось, что перед ним стоит ещё одна Агиэль.

— О, какой красивый мужчина! Мама, кто это?

— Это твой настоящий отец. Он герой. Он наконец-то пришёл за нами. Поздоровайся.

— Так вы мой настоящий отец! Вы такой красивый! Меня зовут Амиэль Ванкрафт. Здравствуйте, папа!

Ровел бесстрастно смотрел на Амиэль, которая покраснела, увидев его красивое лицо.

— Кто это?

— Это госпожа Амиэль, дочь госпожи Агиэль.

— ... Значит, она не дочь Саувела?

— ... Я не могу ответить на этот вопрос.

«Что происходит?» — Ровел посмотрел на управляющего.

Эта девочка назвала его своим настоящим отцом. Он десять лет не был в мире людей, и у него не могло быть детей. Если бы он сделал что-то подобное, он бы убил Агиэль своими руками. Скорее, он был удивлён, что у Агиэль мог быть кто-то ещё.

Управляющий сказал, что не может ответить на его вопрос. Значит, была вероятность, что это не ребёнок Саувела.

— Какая неприятная девчонка.

Все согласились с Ровелом.

Элен, наблюдая за всем этим через водяное зеркало, окаменела.

— Ааааа, Элен! Прекрати! Ты разрушишь замок!

Элен очнулась от крика Ориджин.

Похоже, она начала высокочастотно вибрировать элементы, содержащиеся в воздухе, и из-за трения энергии вокруг неё начали летать искры.

— Прости, мама.

— Всё в порядке, я тебя понимаю!

— Да! Только Элен может называть папочку папочкой!

— Да, только Элен!

Мать и дочь крепко обнялись.

— Как же обидно, что мы не можем пойти туда...

— Папочка дал такое глупое обещание... Мы не можем устроить им апокалипсис.

— Точно!

Элен почувствовала облегчение, что Ориджин её понимает.

Но другие духи, которые находились в замке, кричали, чтобы они остановились.

Только Ровел мог остановить этих двоих, и в хорошем смысле этого слова.

Ровел смотрел на Агизель и её дочь холодным взглядом, когда услышал взволнованный мужской голос снаружи.

— Я слышал, что мой брат вернулся!

В прихожую ворвался крупный мужчина. Его бородатое лицо напоминало Ровелу отца.

— ... Саувел? Ты стал очень похож на отца.

Саувел, увидев Ровела, который повернулся к нему и приветливо улыбнулся, потерял дар речи.

— Не может быть... брат... ты так изменился...

— Я рад, что ты жив и здоров. Прости, что так долго не было. Ты, наверное, очень устал.

— Да... брат.

Ровел обнял брата за плечи и похлопал его по спине. Похоже, Саувел стал выше его за эти десять лет. Ровел почувствовал, как много времени прошло.

Их трогательное воссоединение было прервано неуместным визгливым голосом.

— О, Саувел, как раз вовремя! Давай разведёмся!

Служанки, услышав слова Агизель, зашептались. Ровел и Саувел нахмурились.

— ... Ты всё такая же невыносимая.

Саувел посмотрел на Агизель с нахмуренными бровями.

— Ты опять потратила деньги семьи? Сколько раз тебе повторять? Эти деньги предназначены для народа!

— Что ты такое говоришь? Это же нормально! Если я не буду наряжаться, нашу семью перестанут уважать! Я делаю вам одолжение, вы должны быть мне благодарны!

Ровел спокойно наблюдал за тем, как они ругаются перед слугами.

Похоже, это было для них обычным делом. Слуги чувствовали себя неловко, но, похоже, привыкли к этому.

Ровел думал, что ребёнок ни в чём не виноват, но, похоже, Агизель хорошо её воспитала, потому что Амиэль смотрела на Саувела с презрением. Ровел решил, что в таком случае она заслуживает того же, что и Агизель.

— Саувел, Агизель. Не позорьте семью. Прекратите это.

— Брат!

— О, как и ожидалось от господина Ровела! Вы меня понимаете!

— С ней бесполезно разговаривать. У неё нет мозгов, чтобы понять.

Саувел вздохнул, услышав слова Ровела, и сказал: «Он прав».

Агизель, похоже, не поняла, что Ровел имел в виду, и обрадовалась, приняв его слова за поддержку. Её эгоцентричное мышление, должно быть, подсказало ей, что Ровел встал на её сторону.

— Саувел, мне нужно с тобой поговорить.

— Да, брат...

— Лорен, я завтра отправлюсь в замок. Отправь гонца. И ещё в суд.

— Слушаюсь, — ответил дворецкий по имени Лорен, кланяясь.

— Брат, в суд...?

— Чтобы оформить твой развод. Агизель этого хочет.

Саувел задохнулся от удивления, а Агизель радостно закричала.

Суд был отдельной организацией от церкви. Он занимался решением проблем, связанных с расторжением магических контрактов и другими подобными вопросами, основываясь на законе. Брак заключался в церкви, потому что это было обращение к богине, а развод оформлялся в суде.

Однако при разводе причина развода раскрывалась с помощью силы всевидения богини, и тот, кто нарушил клятву, подвергался наказанию богини.

— Завтра вы отправитесь в суд. Я буду там.

Никто не посмел возразить Ровелу, который взял ситуацию под свой контроль.

— Саувел, пошли.

Ровел взял брата за руку и повёл его наверх.

Ровел вошёл в курительную комнату для мужчин, плюхнулся на диван и закинул ногу на ногу. Он облокотился на подлокотник, приложил руку ко лбу, словно пытаясь унять головную боль, и сделал глубокий вдох, как будто хотел выпустить наружу всё своё раздражение.

— ... Я всё слышал от Альберта.

— Да... прости, что эта женщина творит всё, что ей вздумается.

Ровел велел брату сесть. Его крупное телосложение напоминало ему отца.

Он вспомнил, как его отец сражался рядом с ним во время нашествия монстров и погиб, защищая своих подчинённых. Он защитил Альберта.

Саувел, который мужественно противостоял Агиэль и защищал семью, напомнил ему отца.

Саувел, который по характеру был полной противоположностью отцу, раньше был очень робким. Сравнивая его с тем, каким он был раньше, Ровел видел, как сильно он вырос.

У него были тёмные круги под глазами, впалые щёки и небритая щетина. Он выглядел измученным выходками этой женщины. Ровелу было больно на него смотреть.

— Это продлится недолго. Завтра мы выгоним эту женщину.

— ... И ребёнка тоже?

— Это не твой ребёнок, верно?

— ... Я не знаю.

— Что ты имеешь в виду?

— В тот день, когда она вышла за меня замуж, я напился до бесчувствия...

Ровел сразу понял, что произошло.

— Тебя обманули.

— Я понял, что в такой ситуации мужчина оказывается в очень уязвимом положении...

Наверное, он проснулся утром, а рядом с ним лежала Агиэль. Ровелу стало не по себе от этой мысли.

Он похлопал Саувела по плечу, чтобы утешить его.

— Агиэль утверждает, что этот ребёнок не твой.

— ... Что?

— Наверное, она думает, что если выйдет замуж за меня, то ребёнок станет моим. Но в данном случае это нам только на руку.

— Брат?

— Завтра в суде тебе придётся объяснить причину развода. Не говори ни слова. Понял?

— Ч-что ты имеешь в виду? Меня же накажут?

— Конечно, нет. Эта женщина сама себя уничтожит. Если не хочешь в это ввязываться, молчи. Понял?

Саувел не мог не ответить «да» на такой категоричный тон Ровела.

Ровел замолчал, давая понять, что разговор на эту тему окончен, и Саувел внимательно посмотрел на него.

Он выглядел так же, как и десять лет назад. Нет, кое-что изменилось. Цвет его волос и глаз.

— ... Брат, где ты был все эти десять лет...?

— В мире духов.

— Что с тобой случилось...?

— ...

Саувел понял, что не стоило спрашивать, видя, что Ровел молчит.

— Позовите сюда Лорена и Альберта.

Ровел позвонил в колокольчик, который стоял на столе.

Лорен, который сразу же появился, позвал Альберта, и Ровел велел им обоим присоединиться к разговору.

Когда все собрались, Ровел создал вокруг комнаты звукоизолирующий барьер. Он не хотел, чтобы их подслушивали.

Водяное зеркало в мире духов отражало правду. Даже если он создаст барьер, его жена и дочь будут продолжать наблюдать за ним.

— Я провёл десять лет в мире духов. Я очнулся примерно через год. Я должен извиниться... Я не хотел возвращаться в мир людей, потому что думал, что меня заставят жениться на Агизель.

Лорен и Альберт, которые знали, как сильно Ровел страдал от преследований Агизель с детства, затаили дыхание и понимающе кивнули.

— Я и представить себе не мог, что эта женщина выйдет замуж за моего брата. Я не только оставил все дела на тебя, но ещё и навлек на тебя эту женщину... Прости меня, Саувел. Ты хорошо справился, защищая семью.

— Брат...!

Саувел был тронут, видя, как Ровел кланяется ему. Ровел посмотрел на него с нежностью.

— Я нашёл там любимую женщину. Мы уже женаты.

Лорен и Саувел застыли от удивления, услышав это неожиданное заявление.

— Пожалуйста, сохраните это в тайне. Моя жена — королева мира духов, Ориджин.

Ровел продолжил, видя, как трое мужчин онемели от шока.

— Я стал частью её семьи. У нас есть дочь. Она очень похожа на свою мать и очень милая.

Трое мужчин смотрели на Ровела, который улыбался, с широко раскрытыми глазами и открытыми ртами.

Ровел так сильно изменился. Они никогда не видели его таким счастливым.

Нет, это был настоящий Ровел. Тот Ровел, которого скрывала от них Агиэль.

— Саувел, я слышал, что у тебя есть семья. Когда эта женщина исчезнет, ты можешь привести её сюда.

— Что...?

— Мне всё равно, из простого народа она или нет, если это твой выбор.

Ровел улыбнулся, видя, как Саувел растерялся.

Его слова означали, что он передаёт ему управление семьёй.

— Я не гожусь на роль главы семьи. За эти десять лет я это понял! Брат, ты не вернёшься?

— Я не буду наследовать эту семью... Ты же видишь, как я изменился?

Лорен, услышав, как Ровел произнёс эти слова с лёгкой грустью, тихо вытер слёзы платком.

— Я стал полудухом. Миром людей должны управлять люди.

Альберт сжал кулаки и закусил губу. Но Саувел не сдавался.

— Но! Но ты можешь остаться рядом! Люди и духи сосуществуют! Пожалуйста, я хочу быть с тобой! Не оставляй меня одного!

Ровел был удивлён словами Саувела.

Саувел был в отчаянии, когда отец и брат исчезли. У него не было времени горевать, он был занят восстановлением после нашествия монстров и изучением управления поместьем.

Мать была в депрессии, и единственным, с кем он мог поговорить, был Лорен. А потом появилась Агиэль и разрушила всё в доме.

Конечно, у него были сторонники, но присутствие Агиэль только ухудшало ситуацию.

Когда Ровел спросил о матери, ему сказали, что она переехала в отдельное крыло дома и не хочет ни с кем общаться.

Саувел десять лет боролся в одиночку, без поддержки семьи.

— Брат, ты не поможешь мне? Я не справлюсь один. Люди в поместье ликуют, узнав о твоём возвращении!

— ...

Это было правдой. Из-за шумихи, которую подняли вассалы, Ровел оказался в центре внимания.

Если он сейчас исчезнет, это вызовет ещё больший переполох. Ровел не знал, что делать.

Элен и Ориджин, которые наблюдали за всем этим через водяное зеркало, переглянулись.

— Папочка в замешательстве.

— Ох, ему не о чем беспокоиться.

— Может, подтолкнём его? Той женщины, с которой он дал обещание, здесь нет.

— Отличная идея, Элен!

Ориджин радостно взяла дочь на руки и телепортировалась.

Саувел и остальные, увидев внезапно появившихся женщин, отшатнулись от удивления.

— Дорогой, почему ты так переживаешь? Нужно заботиться о своей семье.

— Папочка, не волнуйся.

Ровел, видя, как жена и дочь подбадривают его, смущённо улыбнулся.

— Ты уже принял решение?

— Да... вы правы.

Ровел обнял Элен и Ориджин и поцеловал их в щёки.

— Хорошо, Саувел.

Ровел, приняв решение, нежно обратился к брату.

— Я буду твоим помощником. Я никуда не денусь. Не волнуйся.

Ровел пообещал, что будет вместе с братом заботиться о поместье и людях, которых он защитил во время нашествия монстров.

— В любом случае, завтра решающий день. Понял?

Трое мужчин, тронутые до слёз, кивнули, услышав решительные слова Ровела.

Когда они успокоились, Ровел представил им свою жену, Ориджин.

— Нужно ли меня представлять? Я же всё время была с тобой.

— Это точно.

— Не может быть... господин Ровел заключил контракт с королевой духов...

— Да, это довольно неожиданно.

— И у вас есть дочь...

— Приятно познакомиться. Меня зовут Элен.

Элен сделала реверанс и заметила, как лицо Лорена расплылось в улыбке.

— Какая очаровательная девочка! Вы очень похожи на свою маму, а эти непослушные волосы — точь-в-точь как у вашего отца... Спасибо вам большое. Меня зовут Лорен, я управляющий этим домом. Можете называть меня дедушкой.

— Дедушкой?

Элен наклонила голову, и Лорен рассмеялся, не скрывая своей радости.

— У меня появилась внучка! Это чудесно, господин Ровел, госпожа Ориджин!

— Лорен, успокойся. Она не твоя внучка...

Лорен не обратил внимания на слова Ровела и закричал:

— Нет-нет! Вот оно! Я так долго этого ждал! Я не уступлю!

Элен внимательно посмотрела на разбушевавшегося дедушку.

Он чем-то напоминал ей Ровела, когда тот выходил из себя, и ей это понравилось.

— Госпожа Элен, прошу вас, обращайтесь ко мне с любыми просьбами. Дедушка всё для вас сделает!

Элен, видя, как Лорен сияет от счастья, решила рассказать ему то, что давно хотела сказать.

— Дедушка.

— Да, моя дорогая?

— В этой комнате плохо пахнет.

Элен зажала нос и с грустью произнесла эти слова. Ровел и остальные, похоже, вспомнили, где они находятся, и засуетились.

— Пойдёмте в другую комнату! Этот воздух вреден для Элен!

Они находились в курительной комнате для мужчин.

Они перешли в другую комнату, но решили, что Агиэль может в любой момент ворваться туда, поэтому Элен и Ориджин решили вернуться в мир духов, пока их не заметили.

Кроме того, им нужно было подготовить документы для завтрашнего слушания по делу о разводе.

Элен подумала, что в этом мире всё так же сложно, как и на Земле, и позволила Лорену погладить её по голове.

— Завтра решающий день. Вы будете за нами наблюдать?

— Конечно, дорогой.

Но Ровел не хотел отпускать Ориджин. Он уткнулся лицом в её грудь и обнимал её за талию.

Похоже, встреча с Агизель сильно его вымотала. Ориджин, понимая это, с улыбкой позволяла ему ласкаться. Она гладила его по голове, и её лицо светилось материнской любовью.

Но Элен не могла не думать о том, что им пора возвращаться. «Мама, мы же собирались уходить?» — подумала она с раздражением.

— Папочка, ты настоящий извращенец.

Элен с недовольным видом сказала, что все мужчины любят грудь, и Ровел, услышав эти слова, поднял голову.

— Э-Элен?! Где ты этому научилась?!

— Я каждый день узнаю что-то новое! Папочка любит грудь!

— Да, люблю, но только твоей мамы!

— Папочка, ты такой честный и крутой, что признаёшь это!

— Правда? Крутой? Скажи ещё раз, Элен!

— Извращённый папочка — самый крутой!

— Что-то я не рад этому комплименту!

Трое мужчин, наблюдая за тем, как отец и дочь дурачатся, были в шоке.

— ... Не могу поверить, что это мой брат.

Саувел сказал это с некоторым недоумением, и Альберт кивнул.

— Но, похоже, это настоящий господин Ровел.

— Да, он выглядит очень счастливым.

Элен, которую Ровел обнимал и тёрся об её щёку, весело смеялась.

Ровел выглядел лет на восемнадцать, и у него почти не было бороды. Вернее, у него почти не росли волосы на лице. Он утверждал, что у него есть борода: «Посмотри внимательно!», но Элен была рада, что это не так, потому что его щёки были гладкими.

Детская кожа очень нежная. Борода — это настоящее оружие против детей.

Но Ровел считал, что это романтично — иметь колючую бороду, которая не нравится детям.

(... Я этого не понимаю.)

Элен вдоволь наигралась с Ровелом и Лореном, и им с Ориджин пора было возвращаться в мир духов. Лорен выглядел очень грустным, узнав, что Элен уходит.

— Дедушка, я ещё приду!

— Дедушка будет с нетерпением ждать тебя!

Лорен был таким милым, что Элен подбежала к нему и поцеловала в щёку. Она помахала ему рукой на прощание, и они с Ориджин телепортировались.

— ... Господин Ровел.

Лорен внезапно повернулся к Ровелу с серьёзным выражением лица. Он совсем не был похож на того добродушного старика, который только что улыбался.

— Это чудесно. Просто великолепно. Я никогда не видел такой очаровательной девочки...!

Лорен, сжав кулаки и дрожа от волнения, со слезами на глазах произнёс эти слова, и Ровел, хоть и был немного смущён, но всё равно почувствовал гордость.

— Моя дочь — самая лучшая в мире.

— Совершенно верно.

У Элен были самые красивые глаза, которые Лорен когда-либо видел.

Её волосы блестели, а её лицо, унаследовавшее красоту богини, обещало стать ещё прекраснее в будущем. Её улыбка согревала душу.

— Она моя дочь, но в ней больше от духа. Ей уже восемь лет, но она растёт очень медленно.

Она — редкое существо даже в мире духов. Я не хочу, чтобы она часто появлялась на людях.

— Неужели... она такая особенная! Достойная дочь господина Ровела. И ей столько же лет, сколько дочери госпожи Агиэль? Я думал, ей около пяти.

— Ей столько же лет, сколько и моему ребёнку?

— Да, вы говорили, что у вас есть ребёнок от другой женщины. В таком случае, нам не нужна дочь этой женщины.

Ровел был удивлён, узнав, что Амиэль и его ребёнок — ровесники.

Даже если Саувел разведётся с Агиэль, если у них есть общие дети, то дети могут остаться с отцом. Именно поэтому они решили обратиться в суд. Но у Саувела уже был ребёнок от другой женщины.

Более того, если ребёнок Агиэль не от Саувела, то у неё нет права оставаться в семье Ванкрафт. Агиэль сама заявила об этом перед слугами.

К счастью, ребёнок был очень похож на Агиэль. Это было доказательством того, что в ней течёт королевская кровь.

Другими словами, им повезло, что Амиэль совсем не была похожа на Саувела.

— Саувел, если тебя будут спрашивать, скажи, что не помнишь, как зачал ребёнка с этой женщиной.

— ...

— Ты действительно этого не помнишь. Верно?

— Да.

— Хорошо.

Четверо мужчин начали собирать документы и обсуждать план действий на завтра. В этот момент служанка передала им сообщение от Агиэль, которая хотела поужинать вместе с Ровелом.

— Скажи ей, что мы заняты подготовкой документов к завтрашнему дню. Пусть поужинает без нас.

— Слушаюсь.

Ровел велел Лорену проводить служанку.

— Эта женщина... она, наверное, устроит истерику. Скажи ей, что я велел ей поужинать, когда всё уладится.

— Будет сделано.

Лорен и служанка поклонились и вышли.

Служанка выглядела очень relieved, узнав, что Лорен пойдёт с ней.

— Это не твой кукольный домик.

Ровел нахмурился и произнёс эти слова с отвращением. Он обязательно выгонит эту женщину. Ровел и Саувел проговорили до поздней ночи.

Весть о том, что герой вернётся в замок завтра, вызвала переполох.

Король запаниковал, узнав, что мужчина, который пропал без вести десять лет назад, возвращается.

Он возвёл семью Ровела в герцогское достоинство, используя Агиэль, но самому Ровелу ничего не дал.

Более того, главой семьи уже был его младший брат. Король и его советники долго обсуждали, какую награду дать Ровелу.

— А что насчёт госпожи Агиэль...?

Король схватился за голову, услышав этот вопрос.

Привязанность Агиэль к Ровелу всегда была чрезмерной. Он пожалел, что так баловал её, потому что она была поздним ребёнком. У неё был ребёнок от нынешнего главы семьи, но она наверняка захочет вернуться к Ровелу.

— ... Говорят, что у неё ужасные отношения с нынешним главой семьи Ванкрафт. Она, наверное, потребует развода.

— Господин Ровел разорвал помолвку десять лет назад. Именно поэтому господин Саувел смог на ней жениться. Господин Ровел вряд ли захочет к ней вернуться. Она же жена его брата.

Распущенность Агиэль была всем известна, и король получал донесения о том, что её все ненавидят. Возможно, ему придётся забрать её обратно во дворец, чтобы она не позорила семью.

— Наконец-то этот день настал...

Советники не знали, что сказать, видя, как король хватается за голову.

— Позовите сюда Лависуэля, — сказал король слабым голосом.

— Приведите сюда наследного принца!

Советник крикнул по приказу короля.

Десять лет назад, чтобы успокоить страну, которая была истощена нашествием монстров, он поспешно выдал свою самую проблемную дочь замуж за главу семьи Ванкрафт. Пришло время расплачиваться за это.

Семья Ванкрафт потеряла главу семьи и наследника одновременно.

Он должен был понимать, как трудно будет оставшемуся ребёнку, который ещё не достиг совершеннолетия, управлять семьёй и поместьем, но он испугался народного гнева и, думая только о сиюминутной выгоде, переложил свои проблемы на чужие плечи.

Он регулярно отправлял деньги семье Ванкрафт, но, по донесениям, Агиэль тратила всё на себя.

Более того, она начала тратить деньги семьи, и теперь ходили слухи, что семья Ванкрафт на грани разорения из-за неё.

Он думал, что, когда у неё появится ребёнок и она повзрослеет, она станет более ответственной. Её капризы прощали только потому, что она была несовершеннолетней.

Когда началась шумиха по поводу возвращения Ровела, король вспомнил о реальности, от которой он пытался убежать.

Впервые он пожалел, что у него есть дочь, о которой он забыл из-за своей занятости.

Слух о том, что Ровел придёт в замок, быстро распространился.

Люди, желая присутствовать при этом историческом событии, просили короля о аудиенции. Большинство из них хотели увидеть, как Ровел будет отчитываться о своём возвращении.

Возвращение героя было радостным событием. Тем более что Ровел был одним из самых влиятельных людей в армии.

В последнее время на границе страны было беспокойно. Но, как только стало известно о возвращении Ровела, всё успокоилось.

Король испугался, видя, насколько сильно присутствие этого человека влияет на обороноспособность страны.

Он обливался холодным потом, каждый раз, когда солдаты докладывали ему о том, как люди, услышав слухи, собираются у замка, хотя до назначенного времени аудиенции было ещё далеко. Его ноги дрожали, а температура тела падала.

— Ваше Величество.

Король вздрогнул, услышав голос.

— Л-Лависуэль...

Мужчина, которого называли Лависуэлем, улыбнулся.

Лависуэль был первым принцем королевства Тенбаар, ему было тридцать два года. У него было трое детей.

Два сына, которые были наследниками престола, и дочь. Старшему сыну было двенадцать лет, дочери — десять, а младшему сыну — девять.

Он познакомился с Ровелом, который был на пять лет младше его, когда ему было одиннадцать. Ровелу тогда было шесть лет, но он уже обладал красноречием взрослого человека. Лависуэль был очарован его способностями и очень к нему привязался. Позже он даже поддержал свою сестру, когда она захотела выйти за него замуж, и хотел сделать Ровела своим зятем.

Лависуэль был очень рад, узнав, что Ровел, который пропал без вести в мире духов, вернулся.

Он подошёл к трону и прошептал королю на ухо:

— Ровел не простит вас.

Король побледнел, услышав смех Лависуэля.

— Ваше Величество, сила Ровела бесценна для страны. Не стоит его больше злить.

Лависуэль улыбался, но его глаза были холодными.

— Вы помните, что я вам тогда говорил? Что не стоит идти на поводу у Агиэль. Но вы поддались на уговоры окружающих и отправили её в семью Ванкрафт вместе со всеми её проблемами.

Король схватился за голову и задрожал, вспоминая те времена. Он не мог ничего сказать. Вернее, не смел.

— Вы же понимали, что произойдёт, если Ровел вернётся и увидит эту женщину в своём доме...

Семья Ванкрафт считалась героями в глазах народа.

И, хотя это был королевский указ, люди верили, что Ровела отправили на передовую во время нашествия монстров, потому что он навлёк на себя гнев Агиэль. Это было равносильно смертному приговору.

Король, который не только потерял главу семьи и наследника, которые погибли на передовой, но ещё и переложил вину за это с брата на брата.

А потом Агиэль довела семью Ванкрафт до разорения. В поместье росло недовольство королевской семьёй.

Не потребовалось много времени, чтобы слухи о том, что король пытается уничтожить семью, которая спасла столицу от нашествия монстров, распространились по всей стране.

За последние десять лет поддержка короля значительно снизилась, потому что люди не могли понять, как он мог так поступить с семьёй, которая защитила их.

— Ваше Величество, у вас есть только один выход. —

сказал Лависуэль с улыбкой, и король, словно ухватившись за соломинку, поднял голову. На его лице было написано отчаяние.

В комнате были только король и его сын. Никто больше не слышал их разговора.

— Да, всё очень просто. Вы сможете выйти из этой ситуации без потерь.

Лависуэль ухмыльнулся.

Замок королевства Тенбаар, который Элен видела в водяном зеркале, был очень красивым, похожим на замок Гогенцоллерн, один из трёх самых известных замков Германии.

Элен с детства любила смотреть передачи, в которых репортёры путешествовали по миру и задавали вопросы зрителям. Ей особенно нравились европейские города.

Этот замок, расположенный на вершине горы в южной Германии, был известен тем, что, когда его окружали облака, он казался парящим в море облаков.

Замок был окружён лесом. Летом он был зелёным, а зимой — покрытым снегом, и вид из него был потрясающим.

Замок Тенбаар тоже был окружён лесом, хотя и находился в центре города, что было довольно необычно.

Он стоял на небольшом холме, окружённом лесом. Чтобы добраться до замка, нужно было пройти через лес, а затем через внешнюю стену и ров. Лес, наверное, был чем-то вроде сада.

Элен в прошлой жизни любила европейские города и иностранные пейзажи, в том числе замки. Ей нравились истории, действие которых происходило в Европе. Она покупала открытки и заказывала туристические буклеты, хотя и не собиралась никуда ехать.

Именно поэтому она стала учёным. Её интересовали мифриловые и орихалковые металлы, которые существовали только в фэнтези.

Она помнила, как каждый раз, когда создавался новый элемент, она надеялась, что мифрил и орихалк станут реальностью.

(А теперь я сама стала духом... Никогда не знаешь, что может случиться в жизни...)

— подумала Элен, глядя вдаль.

Замок в мире духов, где она жила с Ориджин, тоже был огромным. Когда ей было два года, она, увлечённая магией, летала по замку и, заигравшись, часто терялась.

Она много раз вспоминала, как родители в панике искали её по всему замку вместе со всеми духами. Представьте себе двухлетнего ребёнка, который прячется и замечает следы, чтобы его

не мешали исследовать замок. Ей казалось, что она до сих пор слышит вздохи взрослых.

Вспоминая об этом, она с увлечением смотрела на замок в водяном зеркале, и Ориджин с улыбкой спросила: «Разведываешь вражескую территорию?»

(Мама, это звучит как-то зловеще. Я просто люблюсь.)

Элен отбросила эти мысли и пожелала Ровелу удачи.

— Господин Ровел Ванкрафт прибыл!

Солдат объявил о прибытии Ровела, и двери большого зала медленно открылись. Люди затаили дыхание, увидев его.

Он выглядел так же молодо, как и десять лет назад. Но его волосы и глаза были совсем другими. Они поняли, через что он прошёл во время нашествия монстров.

Его волосы стали серебряными, потеряв цвет из-за того, что он использовал всю свою силу и был на грани смерти.

Цвет его глаз изменился, потому что он видел неизведанный мир духов.

Казалось, что время остановилось для него, пока он спал.

Он всегда был красивым, и дочери короля были в него влюблены, но теперь он стал ещё красивее.

Ровел подошёл к королю и встал на одно колено.

— Встань.

Ровел поднял голову по приказу короля, но его глаза были холодными.

На его лице не было радости от возвращения. Он смотрел на короля так, словно перед ним был враг. Король и его советники почувствовали холодок по спине.

Они поняли, что сейчас произойдёт что-то плохое.

Король, запинаясь, поблагодарил Ровела за возвращение.

Он сказал, что Ровел защитил страну и народ.

С каждым словом о заслугах Ровела король всё больше осознавал жестокость своего поступка.

— Я хочу тебя наградить. Чего ты желаешь?

— У меня есть две просьбы. И это не материальные блага.

— ... Говори.

— Я прошу вас ограничить вмешательство королевской семьи в дела моей семьи и позволить мне присутствовать на слушании по делу о разводе моего брата, Саувела Ванкрафта, в качестве родственника.

Люди зашептались, услышав слова Ровела.

Они звучали так, словно семья Ванкрафт отрекается от королевской семьи.

— ... Ровел, это...

— Прошу прощения.

Ровел перебил короля, и люди снова зашептались. Перебивать короля — это было неслыханное неуважение. Но люди были ошеломлены поведением Ровела.

Они почувствовали его тихий, но грозный гнев.

— Развод — это желание Агизель, жены Саувела.

Эти слова мгновенно изменили ситуацию. Теперь казалось, что это королевская семья отрекается от семьи Ванкрафт.

Королевская семья настроила против себя семью, которая была одной из самых влиятельных в армии и являлась символом страны.

Дворяне начали волноваться. Это было равносильно объявлению гражданской войны. Атмосфера накалилась.

Другие дворяне стали смотреть на короля с осуждением. Наверное, они подумали, что завтра это может случиться с ними.

Если Ровел отвернётся от королевской семьи, война, которая тлела на границе, охватит всю страну.

Дворяне, которые пришли сюда, чтобы отпраздновать возвращение героя, не понимали, что происходит, и потребовали от короля объяснений.

— Подождите! Почему Агиэль хочет развестись?

— Она хочет выйти замуж за другого мужчину.

Король запаниковал, услышав слова, которые можно было истолковать как измену Агиэль.

— Это не ты, Ровел?

Король обвинил Ровела в том, что Агиэль изменила мужу, но Ровел с улыбкой ответил:

— Я разорвал помолвку с Агиэль десять лет назад. Именно поэтому она смогла выйти замуж за Саувела. И я десять лет не покидал мир духов. Но Агиэль заявила перед всеми слугами нашей семьи, что её дочь, Амиэль, не от Саувела.

Это было не просто позором для королевской семьи, это было публичным признанием измены.

Это означало, что семья Ванкрафт не имеет никакого отношения к измене Агиэль.

Король побледнел.

Все дворяне встали на сторону семьи Ванкрафт.

Король, ошеломлённый криками дворян, которые требовали объяснений, не мог вымолвить ни слова.

Но тут перед ним появился другой человек.

— ... Ваше Высочество.

Кто-то произнёс эти слова, и крики постепенно стихли.

Лависуэль, не обращая внимания на крики, спокойно стоял и смотрел на Ровела. Все замолчали. Когда в зале воцарилась тишина, Лависуэль заговорил.

— Я выслушаю требования Ровела вместо короля. Король очень расстроен поступком своей любимой дочери, Агизель.

Он держался с таким достоинством, что казалось, будто он уже король. Ровел нахмурился.

— Ровел, я объявляю, что королевская семья выполнит твои требования. Но я прошу тебя об одной уступке.

— Какой уступке?

— Твоя семья — незаменимая сила для нашей страны. Не для короля, а для народа. Я прошу тебя о помощи.

Лависуэль произнёс эти слова с таким страдальческим выражением лица, что все присутствующие были им очарованы.

Ровел скривился, словно проглотил что-то горькое.

Он всегда ненавидел Агизель, но его старший брат, «это», был его главным врагом в жизни.

Элен и Ориджин, наблюдая за всем этим через водяное зеркало, заметили, что человек, который вышел вместо короля, излучает какую-то неприятную ауру.

— Мама, кто этот лицемер?

Элен сразу поняла, что это сын короля, раз его называют «Ваше Высочество», но ей не нравилось, как он пытается вызвать сочувствие окружающих.

Похоже, в этот момент у Элен было такое же выражение лица, как и у Ровела, потому что Ориджин рассмеялась и сказала: «Достойная дочь Ровела!»

— Это наследный принц. Наверное, он станет следующим королём. Папочка всегда его ненавидел.

— От него исходит какая-то чёрная аура, ты не видишь?

Ориджин удивлённо посмотрела на Элен.

— Ты уже можешь это видеть? Так рано?

— Что это такое?

— Хм... рано, конечно, но, наверное, стоит тебе объяснить.

<http://tl.rulate.ru/book/22241/5028310>